

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН*

Киевские переводчики с древнееврейского языка на руську мову (вторая половина XV в.) как интерпретаторы Маймонида: Классификация светских (политических) наук

TEMCHIN, S.: The Kiev Hebrew-to-Ruthenian translators (second half of the 15th c.) as interpreters of Maimonidean texts: The classification of secular (political) sciences. *Slavica Slovaca*, 55, 2020, No. 1, pp. 31-36 (Bratislava).

The author argues that the Ruthenian versions of the Medieval treatises on logic by Maimonides and Al-Ghazali and *Secretum Secretorum*, all translated from Hebrew in Kiev during the second half of the 15th c., can clarify the enigmatic fourth point (governance of the great nation, or the nations) in the Maimonidean classification of practical (political) sciences given in his *Treatise on Logic*.

Grand Duchy of Lithuania, Ruthenian translations from Hebrew, political philosophy, Maimonides, Avicenna.

Ниже речь пойдет о классификации светских (политических) наук, содержащейся в средневековых трактатах «Тайная тайных» (*Secretum Secretorum*) и «Логика», переведенных с древнееврейского языка на руську мову (официальный восточнославянский язык Великого княжества Литовского, употреблявшийся также восточными славянами Польского и Венгерского королевств); руськомовная версия «Логики» включает в себя трактат Маймонида «О логическом искусстве»¹ и два первых раздела трактата Абу Хамида Мухаммада аль-Газали «Намерения философов», посвященных соответственно богословию и логике. Все эти тексты переведены с древнееврейского языка во второй половине XV века в рамках совместного еврейско-славянского переводческого проекта, выполнявшегося под руководством Захарии бен Аарона га-Кохена, киевского ученого еврея и переписчика нескольких дошедших до нас древнееврейских научно-философских произведений (Киев, 1454 – 1468 гг.; Дамаск, 1485).² Восточнославянским источникам он известен под именем Схарии как родоначальник новгородско-московского движения жидовствующих (иные предлагавшиеся отождествления этой личности сегодня уже являются устаревшими). Многие из таких переводов, выполненных, согласно вероятному предположению, для киевского князя Симеона Олельковича (1454 – 1470),³ распространились в Новгороде и Московской Руси и традиционно относятся к так называемой «литературе жидовствующих».⁴

* Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), габилитированный доктор гуманитарных наук, главный научный сотрудник Института литовского языка (Вильнюс, Литва): Lietuvių kalbos institutas, P. Vileišio g. 5, LT-10308 Vilnius, Lietuva; email: sergejus.temcinas@flf.vu.lt

¹ Авторство этого произведения поставлено под сомнение (но не опровергнуто), см.: Davidson, H. A.: *Moses Maimonides: The Man and his Works*. Oxford: Oxford University Press, 2005, p. 313-322.

² Taube, M.: *The Kievan Jew Zacharia and the astronomical works of the Judaizers*. In Moskovich, W. et al. (eds.): *ЮДАЇКН АРХАΙΟΛΟΓΙΑ: In Honour of Professor Moshe Altbauer*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities etc., 1995 (*Jews and Slavs*, vol. 3), p. 168-198.

³ Romanchuk, R.: *The reception of the Judaizer corpus in Ruthenia and Muscovy: A case study of the Logic of al-Ghazzali, the “Cipher in Squares”, and the Laodicean Epistle*. In Ivanov, V. V. – Verkholantsev, J. (eds.): *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005 (University of California, Los Angeles. UCLA Slavic Studies, New Series, vol. 4), p. 146-147.

⁴ См. недавние обзоры: Алексеев, А. А.: *Еврейские источники в литературной традиции древней Руси*. In Молдован А. М. (ред.): *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов (Белград, 20 – 27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, 2018, с. 12-13; Грищенко, А. И.: *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения*. Москва: Дрелехранилище, 2018, с. 136-139.

Руськомовные версии «Логики» и «Тайная тайных» недавно удостоились новых научных изданий, в которых предложено деление текста этих произведений на параграфы с буквенно-цифровой нумерацией (ее я использую ниже). Интересующая нас классификация светских наук помещена в заключительных разделах маймонидовской «Логики» (LM 14.3.2)⁵ и «Тайная тайных» (ТТ 8.12.5).⁶

В логическом трактате она помещена в общую семичастную классификацию наук (LM 14.3.1–14.5.1), состоящую из арифметики, геометрии, музыки, астрономии, политики, физики (включает также медицину) и теологии, причем последняя признается вершиной и конечной целью всех остальных.⁷ Частная классификация приведена только для политики, называемой здесь *светской мудростью*.

В трактате «Тайная тайных» общая классификация наук отсутствует, но дана ее основная характеристика (цитирую в переводе на русский язык): «<...> теология есть корень всех наук, поскольку все сводятся к ней. А корнем политики (*мудрости светской*) является наука управления империей (*мудрость ряду царского*), и все ее части сводятся к нему» (ТТ 8.12.2-3). Проведенное здесь соответствие науки управления империей и теологии предполагает подобное же соответствие между императором (царем) и Богом.

Классификация политических наук в обоих переведенных на руську мову памятниках таково (приводится в современном правописании):

Классификация политических наук	
Логика	Тайная тайных
<...> светская, а та на четыре:	<...> мудрости светское <...>
1) водити душу свою	1) водити душу свою
2) дом свой	2) водити дом свой
3) вестися государю великому	3) водити землю
4) водити землю и суды ея	4) водить ряд царский

Как видим, в обоих текстах первые два пункта классификации одинаковы, но 3-й пункт «Логики» соответствует 4-му трактата «Тайная тайных», и наоборот. При этом формулировки двух последних пунктов близки, но не совпадают, взаимно дополняя друг друга.

Классификация трактата «Тайная тайных» вполне однородна: каждый ее пункт начинается неопределенной глагольной формой *водити/водить*. В «Логике» же лишь 3-й пункт отклоняется от этой общей модели, поскольку вводится возвратной формой *вестися*, что выдает вторичность этой формулировки. Именно ее следует считать вторично переставленной с последнего места на предпоследнее.

Это подтверждает изложенная в «Логике» общая классификация наук: она начинается арифметикой и завершается теологией, к которой ведут все науки. Классификация политических наук также должна завершаться наиболее важным разделом, которым, как это объяснено в «Тайная тайных», является наука управления империей. Следовательно, исходная (по последовательности изложения пунктов и вводным глагольным формам) классификация представлена в трактате «Тайная тайных».

Недавно высказано замечание о том, что совмещение в «Логике» общей (семичастной) классификации наук с четырехчастным подразделением политических наук дала аномальный

⁵ Taube, M.: The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2016, p. 250.

⁶ Ryan, W. F. – Taube, M.: The Secret of Secrets: The East Slavic Version. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index. London: The Warburg Institute, 2019 (Warburg Institute Studies and Texts, vol. 7), p. 362.

⁷ Общей классификации наук и ее самостоятельным спискам посвящена отдельная работа: Темчин, С. Ю.: Перечень наук руськомовного перевода «Слов логики» Маймонида и отзвуки византийского гуманизма в Киеве второй половины XV – начала XVI века (в печати).

общий результат: всего пять или восемь наук (в зависимости от того, что именно подсчитывается).⁸ Это недоразумение: авторы этого замечания, видимо, пользуясь новым изданием русскоязычной «Логике», просто не перевернули следующий лист, где текст продолжен еще двумя названиями наук.⁹

Сводная классификация политических наук по обоим кириллическим источникам такова (дается вместе с переложением на современные термины):

Классификация политических наук в «Логике» и «Тайная тайных»	
исходный текст	современные термины
<...> светская, а та на четыре:	Светские (политические) науки:
1) водити душу свою	1) этика
2) водити дом свой	2) экономика
3) водити землю и суды ея	3) политика
4) водить ряд царский = вестися государю великому	4) наука управления империей

Ценность русскоязычного перевода этой классификации состоит в том, что исходный арабский текст Маймонида в ее последнем пункте изложен настолько общо, что современные исследователи затрудняются в его интерпретации. Все три средневековых перевода на древнееврейский язык этого трактата не проясняют смысла, поскольку дословно повторяют формулировки арабского оригинала.¹⁰

Новейший английский перевод этого места трактата таков: “As for political science (*al-ilm al-madani*), it is divided into four parts: First is self-governance of the individual; second is governance of the household; third is governance of the city; and fourth is governance of the great nation (*al-umma al-kabira*), or the nations (*al-umam*)”.¹¹

Сложность толкования последнего пункта классификации состоит в том, что употребленное арабское слово со значением ‘нация’ допускает толкование также в смысле религиозного сообщества, а слова со значением ‘большой, великий’ при желании могут пониматься как ‘совершенный’ и/или ‘многочисленный’ и относиться к еврейскому народу или даже многим либо всем народам (особенно объединенным общностью широко распространенной религии). Последующие параграфы трактата подробно объясняют лишь первые три пункта классификации, четвертая же оставлена Маймонидом без пояснения.

Не проясняет ситуации и обращение к тому месту трактата «Гражданская политика» Абу Насра Мухаммеда ибн Мухаммеда аль-Фараби (ум. 950/951), в котором иногда усматривались истоки маймонидовской классификации политических наук: «Человеческие общества подразделяются на великие, средние и малые. Великое общество – это совокупности многих народов, которые объединяются и помогают друг другу. Среднее – это один народ. Малое – это [общество], представленное одним городом. Эти три [вида обществ] являются полными. Город находится на высшей ступени совершенства. Селения, кварталы, улицы и дома представляют неполные общества <...> Народы подразделяются на большие и малые».¹² Интересующая нас формулировка

⁸ Ryan, W. F. – Taube, M.: The Secret of Secrets: The East Slavic Version, op. cit., p. 56.

⁹ Taube, M.: The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew, op. cit., p. 252-253.

¹⁰ См. публикацию двух фрагментов арабского оригинала и полного текста трех средневековых переводов на древнееврейский с английским переводом: Efros, I.: Maimonides' Treatise on Logic (*Maqālah fi-ṣinā'at al-mantiq*): The original Arabic and three Hebrew translations, critically edited on the basis of manuscripts and early editions and translated into English. New York: American Academy for Jewish Research, 1938. 65+136 p.

¹¹ Kraemer, J. L.: Maimonides on the philosophic sciences in his Treatise on the Art of Logic. In Kraemer, J. L. (ed.): Perspectives on Maimonides: philosophical and historical studies. Oxford – New York: Oxford University Press, 1991, p. 90. Ср. иные английские переводы с арабского: Lerner, R. – Mahdi, M. (eds.): Medieval Political Philosophy: A Sourcebook. New York: The Free Press of Glencoe, 1967, p. 189-190; Weiss, R. L. – Butterworth, C. E. (eds.): Ethical Writings of Maimonides. New York: Dover Publications, 1975, p. 155-164.

¹² Аль-Фараби: Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1978, с. 108-109.

Маймонида (governance of the great nation, or the nations) объединяет воедино великое и часть среднего общества аль-Фараби (совокупность народов и большой народ), но не учитывает иной части того же среднего общества (небольшого народа). Смысл всего этого остается неясным.

Деление политических наук на этику, экономику и политику было предложено еще Аристотелем.¹³ Четвертый маймонидовский раздел был соотнесен с четырехчастной классификацией политических наук арабских источников, где трехчастное аристотелевское деление нередко дополняется религиозным (проphetическим) законодательством.¹⁴ Однако наряду с этим существуют и иные интерпретации того же маймонидовского пункта, отождествляющие его с международными отношениями¹⁵ или управлением империей.¹⁶

При такой разноголосице мнений особое значение приобретают переводы с древнееврейского языка на русскую мову, сделанные в Киеве во второй половине XV века. Выполнявшие их еврейские книжники имели два важных преимущества перед современными исследователями: а) почти полутысячелетний хронологический приоритет, сильно сокращающий их временную удаленность от эпохи Маймонида, и соответственно, меньшая культурная дистанция от нее; б) их принадлежность тому же маймонидовскому рационалистическому направлению средневековой иудейской традиции, основанному на еврейском аристотелизме. Более того, эти киевские книжники имели важное преимущество также перед средневековыми переводчиками того же произведения с арабского на древнееврейский, поскольку переводили на язык иного строя (славянский) и, не всегда имея возможность переводить дословно, чаще прибегали к интерпретирующей парафразе.

Предложенные ими руськомовные версии четвертого пункта маймонидовской классификации политических наук (*водитъ ряд царскій = вестися государю великому*) однозначно поддерживают малораспространенное ныне мнение (М. Лорбербаум), согласно которому Маймонид имел в виду управление империей, а вовсе не религиозное законодательство или международные отношения.

Маймонид не первым дополнил трехчастную аристотелевскую классификацию политических наук. До него это сделал иранский философ и врач Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина (980 – 1037). В своем трактате «О классификации рациональных наук» он, изложив аристотелевское деление (этика, экономика, политика), добавил свое замечание о том, что политика в свою очередь делится на светскую (царство) и религиозную (пророчество): «Of this science, the treatment of kingship is contained in the book by Plato and that by Aristotle on the regime, and the treatment of prophecy and the Law is contained in their two books on the laws».¹⁷

¹³ Никомахова этика, кн. 6: «<...> собственное благо, вероятно, не может существовать независимо от хозяйства и устройства государства»; Политика, кн. 3: «Такого рода царская власть есть как бы власть домохозяйственная: подобно тому как власть домохозяйина является своего рода царской властью нам домом, так точно эта всеобъемлющая царская власть есть в сущности домоправительство над одним или несколькими государствами и племенами», см.: Аристотель: Сочинения в четырех томах, т. 4. Москва: Издательство «Мысль», 1983 (Философское наследие, т. 90), с. 181, 477.

¹⁴ Wolfson, H. A.: Studies in the History and Philosophy and Religion, vol. 1. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1973, p. 536-542, 551-560; Strauss, L.: Maimonides' statement on political science. In Strauss L., What is Political Philosophy? and other studies. Illinois: The Free Press of Glencoe, 1959, p. 159-162; Berman, L. V.: A reexamination of Maimonides' "Statement on political science". In Journal of the American Oriental Society, vol. 89, nr. 1, 1969, p. 106-111; Kraemer, J. L.: Maimonides on the philosophic sciences in his Treatise on the Art of Logic, op. cit., p. 90-95.

¹⁵ Brown, Ch. – Nardin, T. – Rengger, N. (eds.): International Relations in Political Thought: Texts from the Ancient Greeks to the First World War. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002, p. 174-175.

¹⁶ Lorberbaum, M.: Medieval Jewish political thought. In Frank, D. H. – Leaman, O. (eds.): The Cambridge Companion to Medieval Jewish Philosophy. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2003, p. 176.

¹⁷ Lerner, R., Mahdi, M. (eds.): Medieval Political Philosophy, op. cit., p. 97.

¹⁸ Аль-Фараби: Философские трактаты. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1972, с. 176-192.

¹⁹ Аль-Фараби: Трактат о религии. In Ауэзов, М. М. – Тайжанов, Б. К. (сост.): Возвращение Учителя: О жизни и творчестве Фараби. Алма-Ата: Издательство «Жазуши», 1975, с. 76-93.

Вероятно, здесь Ибн Сина рационализировал классификацию аль-Фараби, данную тем в пятом разделе трактата «О классификации наук» (гражданская наука с входящей в нее этикой и политикой, мусульманская юриспруденция, догматическое богословие)¹⁸ и в отношении гражданской науки подробнее изложенную в трактатах «О религии»¹⁹ и «О буквах». Ибн Сина распределил их между светскими (гражданская наука) и религиозными (мусульманская юриспруденция и догматическое богословие), как это предполагалось самим аль-Фараби, и уточнил этим подразделением третий пункт трехчастной классификации Аристотеля, которую аль-Фараби сократил до двух (этики и политики).²⁰

Так у Ибн Сины объединенные воедино мусульманское право и догматическое богословие стали наряду с гражданским правлением подразделениями собственно политики. Понимание религиозных дисциплин как разновидностей политики стало началом исламизации практической (политической) философии. Сам автор дважды усовершенствовал свою классификацию в этом направлении. В персидскоязычном энциклопедическом труде «Книга научного знания» трехчленная аристотелевская классификация дополнена замечанием, что ее пункт «политика» (наука об управлении народом) подразделяется на религиозный закон и производную от него политическую практику.²¹ Наконец, в своей «Восточной философии» он уже всю трехчленную классификацию Аристотеля ставит в зависимость от довлеющего над ними религиозного закона, получая таким образом полноценную четырехчастную классификацию.²²

После Ибн Сины мусульманские философы нередко считали его первую классификацию (изложенную в трактате «О классификации рациональных наук») четырехчастной, хотя и отмечали, что в действительности деление на царство и пророчество (с его религиозным законом) является всего лишь подразделениями третьего пункта (политики) общей классификации, но их, как и многих современных исследователей, прежде всего интересовала религиозная составляющая, связанная с профетическим законодательством.²³

Маймонид в своей классификации сделал противоположный вывод, взяв на вооружение иную составляющую Ибн Сины (султанат, т.е. царство), потому что, подобно аль-Фараби, считал политические науки не религиозными, а мирскими: не случайно в переводе на русскую мову они названы *светской мудростью*. Введение в нее профетического законодательства сделало бы всю классификацию разнородной и потому логически противоречивой.

Отмеченная перекличка четырехчастной классификации Маймонида с трудом Ибн Сины «О классификации рациональных наук» важна еще и потому, что современные исследователи не находят неопровержимых свидетельств знакомства первого с собственно философскими (не медицинскими) работами второго.²⁴ При этом сходство классификации Маймонида с первой классификацией Ибн Сины уже предполагалось,²⁵ но не было принято.²⁶ Однако это относи-

²⁰ Подробнее см.: Özturan, H.: The practical philosophy of Al-Fārābī and Avicenna: A comparison. In Nazariyat, vol. 5, nr. 1, 2019, p. 1-35.

²¹ Ибн Сина (Авиценна): Избранные философские произведения: «Жизнеописание», «Книга знания», «Указания и наставления», «Книга о душе». Москва: Издательство «Наука», 1980, с. 103-104.

²² Ибн Сина, Абу Али: Избранное, т. 1: «Восточная философия». Душанбе – Ашгабат: Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане и Центр культурных и международных исследований, 2003, с. 36-37.

²³ Kaya, M. C.: In the shadow of “Prophetic Legislation”: The venture of practical philosophy after Avicenna. In Arabic Sciences and Philosophy, vol. 24, 2014, p. 269-296.

²⁴ Zonta, M.: Maimonides’ knowledge of Avicenna: Some tentative conclusions about a debated question. In Tamer G. (ed.): The Trias of Maimonides: Jewish, Arabic, and Ancient Culture of Knowledge/Die Trias des Maimonides: Jüdische, arabische und antike Wissenskultur. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2005 (Studia Judaica: Forschungen zur Wissenschaft des Judentums, Bd. 30), p. 211-222; Freudenthal, G. – Zonta, M.: Avicenna among Medieval Jews: The reception of Avicenna’s philosophical, scientific and medical writings in Jewish cultures, East and West. In: Arabic Sciences and Philosophy, vol. 22, issue 2, 2012, p. 217-287.

²⁵ Galston, M.: Realism and idealism in Avicenna’s political philosophy. In Review of Politics, vol. 41, nr. 4, 1979, p. 571.

²⁶ Kraemer, J. L.: Maimonides on the philosophic sciences in his Treatise on the Art of Logic, op. cit., p. 96, note 54.

лось к формулировкам трехчленной аристотелевской классификации, а не дополнительного по отношению к ней четвертого пункта.

Обращение Маймонида к философским работам Ибн Сины вполне естественно: в своем письме Самуилу ибн Тиббону он рекомендовал их изучение, хотя, возможно, ценил их несколько меньше трудов аль-Фараби: «А книги Али ибн Сины, хотя в них и присутствуют педантичность и остроумие, всё же несравнимы с книгами Абунацара аль-Фараби. Тем не менее его книги полезны, и тебе также следует изучать его мысли, углубляясь в произведения этого человека».²⁷

В любом случае переводы на русскую мову маймонидовской классификации светских (политических) наук, выполненные в Киеве во второй половине XV века с древнееврейских версий, следует учитывать при установлении исходного (авторского) смысла ее четвертого пункта, дополнившего трехчленную аристотелевскую классификацию.

The Kiev Hebrew-to-Ruthenian translators (second half of the 15th c.) as interpreters of Maimonidean texts: The classification of secular (political) sciences

Sergei Temchin

The Ruthenian versions of the Medieval treatises on logic by Maimonides and Al-Ghazali and *Secretum Secretorum*, all translated from Hebrew in Kiev during the second half of the 15th c., can clarify the enigmatic fourth point in the classification of practical (political) sciences given in Maimonides' *Treatise on Logic*. While the first three points follow the widespread Aristotelian classification (ethics, economics, politics), the additional (fourth) one has been formulated by Maimonides so generally ("governance of the great nation, or the nations") that its proper meaning remains a subject of long-lasting debate. The Ruthenian translations of the same (fourth) point in the classification contain two different paraphrases which make the author's idea quite clear: the "governance of the great nation, or the nations" means the (secular) governance of an empire. This Maimonidean addition to the Aristotelian classification is based on the earliest of the three classifications by Avicenna (presented in his treatise *On the divisions of the rational sciences*) who in his turn rearranged the classification which had been advanced by Al-Fārābī.

²⁷ Цитируется по изданию Барановский, А.: Маймонид. Учитель и целитель. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011, с. 253, прим. 598. Арабский оригинал этого фрагмента письма не сохранился, но известен в двух древнееврейских переводах, которые несколько различаются в формулировках и общем смысле данного пассажа, см. их сопоставительный английский перевод: Freudenthal, G. – Zonta, M.: Avicenna among Medieval Jews, op. cit., p. 222.